
**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
И СОВЕТСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ
НА ФРАНКИСТСКУЮ ИСПАНИЮ
В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

А.А. Глазов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье автор изучает, как Исполнительный комитет Коммунистического интернационала (ИККИ) и его аппарат оказывали помощь Всесоюзному комитету по радиодиффузии и радиовещанию при СНК СССР в деле официального советского радиовещания на франкистскую Испанию в начале Второй мировой войны, т.е. в сентябре 1939 – июне 1941 г. С этой целью определяется место испанской секции в структуре иностранного вещания ВРК, изучается состав испанской секции и организацию ее работы. Также автор исследует деятельность аппарата Исполкома Коминтерна в области радиопропаганды: какой отдел ею занимался и в чем она заключалась. Проведенное исследование показало, что Коммунистическая партия Испании, будучи национальной секцией Коминтерна, предоставляла испанской вещательной редакции Радиокomiteта в качестве штатных работников необходимые для ее вещания испанские кадры, а радиосектор Отдела прессы и агитации (позднее Отдела печати и пропаганды) аппарата ИККИ – информационные материалы. Кроме того, с испанской секцией сотрудничали, но не входили в ее штат некоторые испанские коммунисты, работавшие в аппарате ИККИ.

Ключевые слова: Коминтерн, ИККИ, ВРК, Инорадио, Коммунистическая партия Испании, Вторая мировая война, франкистская Испания

Наибольший размах пропагандистская деятельность Коммунистического интернационала приобрела после 22 июня 1941 г., т.е. после начала Великой Отечественной войны. Ее первостепенными задачами были поддержка СССР и борьба против фашизма. Одно из важнейших мест в работе ИККИ занимала радиопропаганда.

1 июля 1941 г. Г.М. Димитров записал в своем дневнике: «Послал Молотову наши политические и организационные предложения» [10. Л. 102]. В своем письме наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову генеральный секретарь ИККИ писал: «...Просим Вас решить вопрос о секретной радиостанции, которая бы говорила от имени свободной Германии к немцам. Станцию можно было бы использовать и для радиовещания к румынам,

финнам, венгерцам и полякам. Организацию этого радиовещания поручить нам» [6. С. 108–109].

Уже 6 июля 1941 г. состоялась беседа В.М. Молотова с Г.Д. Димитровым и Д.З. Мануильским, в ходе которой руководители Коминтерна получили одобрение своей инициативы по организации национального радиовещания на различных языках: «...Предложения наши приняты... Неофициальное радиовещание необходимо на разных языках. Разрешено организовать...» [10. Л. 104].

Так зарождалось неофициальное национальное радиовещание, которое организовал аппарат ИККИ через национальные коммунистические секции.

Предложение по реализации секретного национального радиовещания аппарат ИККИ воплотил в жизнь в кратчайшие сроки. 15 июля 1941 г. началось вещание специальных радиопередач для католиков и национал-социалистов. Велась работа по подготовке венгерских, польских, румынских, болгарских, итальянских, финских, голландских передач [6. С. 109]. Первая радиопередача испанской радиостанции Коминтерна вышла в эфир 22 июля 1941 г. [4. С. 159]. Радиостанция получила название «Radio España Independiente» (1).

Однако несмотря на то, что собственное радиовещание на франкистскую Испанию ИККИ начал проводить только в начале Великой Отечественной войны, до этого, на первом этапе Второй мировой войны, его аппарат оказывал помощь официальному радиовещанию СССР на испанское государство.

Начало советского иновещания датируется осенью 1929 г.: в октябре был создан сектор передач на иностранных языках [2. С. 163]. Первые передачи для зарубежных радиослушателей проводились на немецком языке с 29 октября 1929 г. Затем, 7 ноября 1929 г., появились франкоязычные передачи. На английском языке Московское радио заговорило в конце 1929 г. И лишь с 1930 г. передачи иностранного радиовещания стали ежедневными [1. С. 56].

«Atención, habla Moscú, camaradas!», – такими были первые слова на испанском языке, которые прозвучали в международном эфире из Москвы 1 августа 1932 г. Передачу вел Л. Чекини, аргентинский профсоюзный активист, приехавший в Советский Союз в качестве политэмигранта [3. С. 27].

С 1939 г. руководство иновещанием в централизованном порядке стал осуществлять иностранный отдел Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК Союза ССР. С этого момента отдельные вещательные редакции превратились в составляющие единой структуры.

Изначально каждая из них занималась подготовкой собственных репортажей, обзоров печати и др. передач отдельно от остальных, и еще не существовало тех материалов, которые централизованно готовились для отдельных вещательных редакций Инорадио. Но обострение международной обстановки привело к увеличению объемов вещания [3. С. 28].

В начале 1940 г. с целью помочь вещательным редакциям иностранного отдела Радиокomiteта была образована т.н. «русская редакция». Она была обязана готовить в централизованном порядке актуальные материалы по вопросам внешней и внутренней политики для радиопередач на зарубежные страны. В мае 1940 г. из «русской редакции» была выделена «международная группа». Ее задачи заключались в подготовке материалов о внешней политике СССР, различных аспектах международной обстановки и бюллетеней международной информации [2. С. 166]. С 1941 г. «русская редакция» превратилась в «отдел советской и международной информации».

В рассматриваемый период 1939–1941 гг. в рамках Инорадио существовали отделы по группам стран: англо-американский, центрально-европейский, Дальневосточный и др. В один из них, западноевропейский отдел, входила испаноязычная секция ВРК. Во главе отдела находилась итальянка Л. Мизиано.

По воспоминаниям ветерана испаноязычного вещания Московского радио Э. Симорра, который работал в испанской секции почти 40 лет, включая начальный период Второй мировой войны, именно Л. Мизиано в течение долгого времени визировала правильность перевода на русский язык его испанского оригинала передачи и давала разрешение на ее выпуск в эфир. В особых же случаях необходимо было согласовывать материал с НКВД [11. С. 78].

В 1939–1941 гг. испанская секция Радиокomiteта переживала бум в своем развитии. Начиная с момента ее основания практически в одиночку испанские передачи вел Л. Чекини – он выполнял функции редактора, переводчика, машинистки, корреспондента. Он же читал передачи в эфире. Однако по окончании гражданской войны в Испании у руководства советского ино-вещания появилась отличная возможность пополнить производственную и творческую группы испаноязычного вещания настоящими испанцами, которые прекрасно владели своим родным языком и культурой.

Среди испанских политэмигрантов, усиливших испанскую секцию ВРК, были журналисты, писатели и другие представители интеллигенции. Следует отметить, что укрепление советского радиовещания на франкистскую Испанию соответствовало интересам не только советского агитпропа, но также и самой КПИ, одной из секций Коминтерна, которая получала таким образом единственное средство борьбы против пропаганды режима Ф. Франко на радиоволнах.

В целом, благодаря приходу новых сотрудников в испанскую секцию, языковое качество и адаптированность испанских передач Московского радио к современной испанской культуре и ментальности изменились к лучшему.

Испанская секция Радиокomiteта делилась на испанскую и латиноамериканскую редакции. Каждая из редакций состояла из журналистов-редакторов. Готовить передачи им помогали переводчики и машинистки.

Дикторы секции читали материал советского вещания как на Европу (в первую очередь саму Испанию), так и на Латинскую Америку [9. Л. 126].

Первыми штатными сотрудниками испанской секции из группы политэмигрантов, которые пополнили ее после победы Франко в испанской гражданской войне, стали Р. Мендесона, будущий директор «REI», и А. Ассати, сын известного валенсийского журналиста и политика Ф. Ассати [11. С. 76]. Оба имели журналистский опыт к моменту приезда в Советский Союз.

Когда вспыхнул франкистский мятеж, Мендесона был политическим секретарем «Radio de Tetuán de las Victorias», а позднее – «Radio Norte». В годы гражданской войны на протяжении нескольких месяцев он возглавлял Секретариат агитации и пропаганды областного комитета КПИ в Мадриде (2). Р. Мендесона работал на советском радио в качестве редактора-стилиста испанских передач [9. Л. 126]. Так как он имел хороший голос, то после соответствующей проверки он являлся по совместительству и одним из испанских дикторов Радиокomiteта.

А. Ассати еще до начала войны в Испании сотрудничал с печатным органом КПИ в Валенсии «Verdad». Прибыв в СССР весной 1939 г., он совсем не знал русского языка, поэтому работал в испанской секции журналистом-редактором латиноамериканских передач ВРК [13. Р. 35]. В дальнейшем А. Ассати стал отличным переводчиком благодаря тому, что в годы войны ему удалось выучить русский язык.

В Советский Союз вместе с А. Ассати эмигрировала его жена А. Солер. Она сотрудничала с испанской секцией Инорадио, по ночам исполняя обязанности диктора [13. Р. 41–42]. «Оба составляли прекрасную пару, талантливую, элегантную и влюбленную» [11. С. 77], – такой заполнил эту семью их коллега Э. Симорра.

Э. Симорра появился в испанской секции вслед за Р. Мендесона и А. Ассати. Будучи опытным партийным журналистом, в период гражданской войны Э. Симорра руководил газетой «Mundo Obrero», главным печатным органом КПИ, занимал пост пресс-секретаря видного функционера КПИ Х. Эрнандеса – он на первом этапе своего пребывания в Советской России работал референтом и пресс-секретарем Х. Диаса. Но весной 1940 г., благодаря содействию Х. Эрнандеса, был устроен перевод Э. Симорры на Московское радио (3).

В Радиокomiteте Э. Симорра работал в тот период редактором-стилистом в испанской редакции [9. Л. 126]. При этом он обладал прекрасным радиофоничным голосом, что в будущем сделало его испанским диктором Московского радио.

Примечателен тот факт, что с испанской редакцией сотрудничали, но не являлись штатными ее работниками сотрудники аппарата ИККИ, члены КПИ – Ф. Пита, И.Р. Мендиета, Г. Веласко [9. Л. 126].

Таким образом, в штате испанской редакции ВРК все испанские сотрудники являлись испанскими политэмигрантами в СССР, активными чле-

нами Коммунистической партии Испании, которая направила их на соответствующую работу. Несмотря на то, что в своей работе на радио они официально подчинялись руководству Радиокomiteта, они, как правило, оставались верными линии своей партии (4). КПИ являлась секцией Коминтерна и подчинялась директивам ИККИ [7. С. 184]. Те же испанцы, которые сотрудничали с испанской редакцией Московского радио вне штата, выполняли данную работу именно со стороны КИ и КПИ, оставаясь сотрудниками аппарата ИККИ.

Во главе испанской и латиноамериканской редакций стоял ответственный редактор. Он отвечал за выполнение работы и реализацию передач. Им являлся армянин Кумарьян, бывший переводчик советника СССР в Испании во время гражданской войны [12. Р. 84–85]. В его обязанности входило: во-первых, 10 и 25 числа текущего месяца предоставлять редакциям двухнедельные планы работы. Во-вторых, еженедельно организовывать собрания для информации и критики передач.

Важно отметить, что для исполнения своих обязанностей ему требовалось иметь пресс-бюллетень Коминтерна, право читать прессу Испании и Латинской Америки и получать от Отдела прессы ИККИ ежедневные радионовости [9. Л. 126]. То есть в области информационного материала происходило сотрудничество между Радиокomiteтом и Коминтерном.

Как же строилась работа аппарата Исполкома Коминтерна в области радиопропаганды в начале Второй мировой войны, т.е. до 22 июня 1941 г.? В рамках аппарата ИККИ в данный период существовал Отдел прессы и агитации. В конце 1940 г., после того, как ему передали ряд функций упраздненного Отдела пропаганды, он стал именоваться Отдел печати и пропаганды. Заведовал отделом Г. Фридрих (5). В соответствии с его отчетом о работе отдела в 1939 г. (6) после начала Второй мировой войны работа Отдела прессы в значительной степени расширилась. В его состав входили: сектор прессы, телеграфное агентство, сектор информации, радиосектор, фотослужба, газетный архив и газетное бюро. Именно радиосектор, работой которого руководил Ф. Фюрнберг, занимался радиопропагандой в структуре аппарата ИККИ.

Во-первых, радиосектор следил за важнейшими заграничными передачами и составлял их обзоры. До конца августа 1939 г. регулярно принимались английские и немецкие передачи, а также важнейшие радиопередачи других стран. С началом войны ежедневно прослушивалось около 30 различных радиопередач на немецком, английском, французском, итальянском, голландском, шведском и венгерском языках. К этой работе было привлечено 16 коминтерновцев, основная часть которых не работала в самом Отделе прессы и агитации. По всей видимости, прослушиванием испаноязычных радиопередач занимались, в частности, Э. Симорра, И.Р. Мендиета, Ф. Пита [9. Л. 136].

Во-вторых, радиосектор аппарата ИККИ снабжал Инорадио важным материалом. Ежедневно в иностранный отдел Радиокomiteта отправлялось до 15 статей, к тому же готовились еженедельные политические обзоры, бюллетени «Неделя молодежи» и «Спорт в СССР». Для использования Инорадио предоставлялись бюллетени прессы по вопросам Советского Союза, корреспонденция и пресса братских компартий.

Радиосектор снабжал материалами и заказными статьями не только вещательные редакции Инорадио, но и его «русскую редакцию». Важно указать, что радиосектор аппарата ИККИ принимал участие в проведении пропагандистских кампаний на радио, например, в кампании, приуроченной к XVIII съезду ВКП(б): был выработан специальный план и были подготовлены соответствующие для нее статьи и тексты докладов.

В общем, с началом войны 1 сентября 1939 г. работа радиосектора Отдела прессы ИККИ выдвинулась на первый план. Для того, чтобы координировать всю радиопропаганду на границу, Секретариат ИККИ в мае 1940 г. принял решение о создании Радиокомиссии [8. Л. 224–225]. Однако политический курс и пропаганда Коминтерна в начальный период Второй мировой войны до 22 июня 1941 г. в значительной степени определялись пактом Молотова – Риббентропа. В связи с этим Отдел прессы в своей работе некоторый период времени не охватывал франкистскую Испанию [5. С. 260–261]. Пакт Молотова – Риббентропа сказался и на официальном радиовещании на Испанию ВРК: «В самом апогее внимания находился германо-советский пакт о ненападении, и трогать режим Франко было никак нельзя» [11. С. 77].

© Глазов А.А., 2016

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Исп. Радио Независимая Испания. Сокращенно «REI».
- (2) Подробнее см.: [12].
- (3) Подробнее см.: [11. С. 43–67].
- (4) Это подтверждает история, описанная Р. Мендесона. См. [12. Р. 84–85].
- (5) Б. Геминдер.
- (6) Отчет о работе Отдела прессы и агитации в 1939 г. (от 3 февраля 1940 г.) приводится по сборнику документов: [5. С. 260–269].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Глейзер М.С. Радио и телевидение в СССР 1917–1963 (даты и факты). М.: Госкомитет СМ СССР по радиовещанию и телевидению, 1965.
- [2] Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание: Страницы истории. М.: Искусство, 1976.
- [3] Заско И. Начало / В.А. Самарин // Голос, который знаком всему миру: Российскому Иновещанию – 80 лет! М.: [б.и.], 2009.

- [4] Ибаррури Д. Воспоминания: Борьба и жизнь. В 2 кн. Кн. 2. Мне не хватало Испании: Пер. с исп. М.: Политиздат, 1988.
- [5] Коминтерн и вторая мировая война. В 2 ч. Ч. 1. До 22 июня 1941 г. // Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; Отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: «Памятники исторической мысли», 1998.
- [6] Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 ч. Ч. 2. После 22 июня 1941 г. / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский; Отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: «Памятники исторической мысли», 1998.
- [7] Организационная структура Коминтерна. 1919–1943 / Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. М.: РОССПЭН, 1997. С. 184.
- [8] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1320.
- [9] Там же. Оп. 120. Д. 266.
- [10] Там же. Оп. 195. Д. 1.
- [11] Симорра Г.Б. Идальго в стране холода. Испанский журналист в Советской России, 1939–1977. М.: ООО «Деловой Домовой», 2011.
- [12] Mendezona R. La Pirenaica y otros episodios. М.: Libertarias/Prodhufi, 1995.
- [13] Soler G.A. La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos: Al final de todo... sigo comunista. Valencia: Universidad de Valencia. Servicio de Publicaciones, 2005.

REFERENCES

- [1] Gleyzer M.S. Radio i televidenie v SSSR 1917–1963 (daty i fakty). [Radio Broadcasting and Television in the USSR 1917–1963 (Dates and Facts)]. Moscow: Goskomitet SM SSSR po radioveshchaniyu i televideniyu, 1965.
- [2] Gurevich P.S., Ruzhnikov V.N. Sovetskoe radioveshchanie: Stranitsy istorii [Radio Broadcasting in the USSR: Pages of History]. Moscow: Iskusstvo, 1976.
- [3] Zasko I. Nachalo [Beginning]. Golos, kotoryy znakom vsemu miru: Rossiyskomu Inoveshchaniyu – 80 let! [The Voice Celebrated in the Whole World: International Broadcasting of Russia Celebrates its 80 Anniversary!]. Moscow: n.p., 2009.
- [4] Ibarruri D. Vospominaniya: Bor'ba i zhizn'. V 2 kn. Kn. 2. Mne ne khvatalo Ispanii: Per. s isp. [Memories: Struggle and Live. 2 vols. Vol. 2. I missed Spain. Translation from Spanish]. Moscow: Politizdat, 1988.
- [5] Lebedeva N.S., Narinskiy M.M. Komintern i Vtoraya Mirovaya Voyna. Ch. 1. Do 22 Iyunya 1941g. [The Comintern and the Second World War. Vol. 1. Before June 22, 1941]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1994.
- [6] Lebedeva N.S., Narinskiy M.M. Komintern i Vtoraya Mirovaya Voyna. Ch. 2. Posle 22 Iyunya 1941 g. [The Comintern and the Second World War. Vol. 2. After June 22, 1941]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1998.
- [7] Adibekov G.M., Shakhnazarova E.N., Shirinya K.K. Organizatsionnaya struktura Komintern. 1919–1943. [Organizational Structure of the Comintern. 1919–1943]. Moscow: ROSSPEN, 1997.
- [8] Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 495. Op. 18. D. 1320.
- [9] Ibid. Op. 120. D. 266.
- [10] Ibid. Op. 195. D. 1.
- [11] Simorra G.B. Idal'go v strane kholoda. Ispanskiy zhurnalist v Sovetskoy Rossii, 1939–1977. [Hidalgo in country of cold. Spanish journalist in Soviet Russia. 1939–1977]. Moscow: ООО «Delovoy Domovoy», 2011.

- [12] Mendezona R. *La Pirenaica y otros episodios*. M.: Libertarias/Prodhufi, 1995.
[13] Soler G.A. *La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos: Al final de todo... sigo comunista*. Valencia: Universidad de Valencia. Servicio de Publicaciones, 2005.

ECCI AND USSR OFFICIAL RADIO BROADCASTING TO FRANCO'S SPAIN DURING EARLY PART OF WORLD WAR II

A.A. Glazov

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay str., 10–2, Russia, Moscow, 117198

The author of the article looks into the problem of the contribution made by the Executive Committee of the Communist International to Radio Moscow official broadcasting to Francoist Spain in September 1939 – June 1941. Firstly, he analyzes how Radio Moscow organized broadcasting to Spain in this period, what sort of people worked in the Spanish language editorial office of Radio Moscow and what informational materials they needed to perform. Secondly, the author examines how the ECCI organized radio propaganda within its apparatus. Basing on the analyses' results, the author makes it clear that the Executive Committee of the Communist International provided Radio Moscow with native Spanish-speaking staff, as well as with the corresponding informational materials, radio news, articles etc.

Key words: the ECCI, the Communist International, Radio Moscow, radio broadcasting, World War II, Francoist Spain